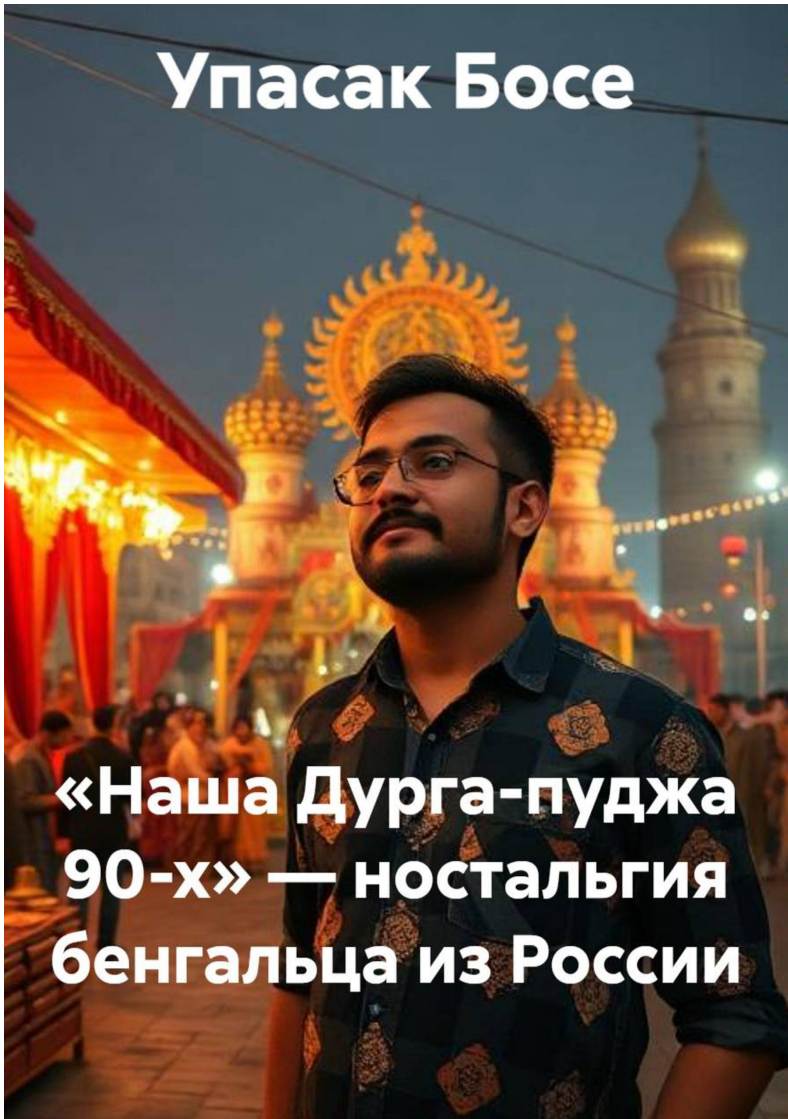

Упасак Босе

**«Наша Дурга-пуджа
90-х» — ностальгия
бенгальца из России**

Упасак Босе

«Наша Дурга-пуджа 90-х» — ностальгия бенгальца из России

<https://litres.ru/74493819>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Дурга-пуджа» — крупнейший праздник для бенгальцев, который отмечают в Калькутте (культурной столице Индии), штате Западная Бенгалия, а также во всех уголках Индии и мира, где проживают бенгальцы. В декабре 2021 года этот праздник был включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Для бенгальцев это не просто религиозное торжество, а неотъемлемая часть их культуры, общественной жизни, ценностей, уклада и самой сути бытия. Данная заметка — не только эмоциональный, проникнутый ностальгией отклик бенгальца, уже почти десять лет живущего в России вдали от родной Калькутты, но и попытка рассказать окружающим о сути и глобальной значимости этого праздника. Автор стремился познакомить россиян с этим бенгальским праздником, поведав о нем на их родном русском языке.

Упасак Босе

«Наша Дурга-пуджа 90-х» — ностальгия бенгальца из России

Наступает время года, когда я бесцельно брожу по лесу в городе на севере Южного Урала, надеясь хоть мельком увидеть траву «канс» — растение, которое редко встретишь в этих краях мира. И все же мое сердце, полное ностальгии, неизменно тянется к ней. Вы можете подумать, что это пишет какой-то безумец: с чего вдруг зашла речь о траве «канс» и что это вообще такое? Что ж, именно это я и хочу сегодня объяснить. Для жителей России, любой другой страны или даже других регионов Индии, за исключением Западной Бенгалии эта трава может показаться самой обычной и затеряться среди дикой лесной растительности, но для меня она олицетворяет мою культуру, беззаботное детство, саму суть моего существования, мою бенгальскую идентичность и воспитание. Она символизирует мою эмоциональную, психологическую и духовную связь с «Дурга-пуджей» — величайшим праздником бенгальцев всего мира. Появление травы «канс» возвещает о приходе осени, а значит — настает пора звуков барабанов «дхак», праздничного шопинга, пла-

нирования встреч с родными и друзьями или свиданий с любимыми и конечно же активных тренировок в спортзале потому что нужно привести себя в форму и одновременно нагулять аппетит перед чередой бесконечных застолий, вечеринок и гастрономических удовольствий.

Иногда меня спрашивают: «Почему вы, бенгальцы — особенно те, кто из Калькутты, — так одержимы праздником Дурга-пуджа? Что это вообще такое? Ведь это просто религиозный праздник, каких в Индии множество». Я задумываюсь, пытаюсь подобрать слова, но, понимая, что объяснить суть Дурга-пуджи человеку, не являющемуся бенгальцем и не связанному с Западной Бенгалией, невозможно, просто даю привычный ответ, который передается из поколения в поколение: «Дурга-пуджа — это праздник, длящийся пять дней, ради которых бенгальцы ждут все остальные триста шестьдесят дней в году».

Я бенгалец из Калькутты — столицы индийского штата Западная Бенгалия, но последние восемь лет живу в Челябинске — городе на Южном Урале, где климат порой напоминает сибирский. Несмотря на то, что я уже хорошо адаптировался к российской жизни и обществу, эти пять дней праздника Дурга-пуджа каждый год становятся исключением: меня охватывает глубокая ностальгия — чувство, знакомое любому бенгальцу, где бы он ни находился в это время. Поэтому сегодня я решил изложить свои чувства на бумаге, чтобы поделиться ими не только с россиянами (на их род-

ном языке), но и с такими же, как я, выходцами из Западной Бенгалии, живущими в России вдали от дома и испытывающими те же эмоции в праздничные дни Дурга-пуджи. В этом году (2026-м), как и всегда, несмотря на привычные октябрьские будни в Челябинске, сердце мое устремится в теплую культурную столицу Индии — Калькутту. Оно полетит к узким улочкам квартала «Кумартули», где, вероятно, уже завершается создание изваяний богини Дурги; туда, где барабанщики-«дхаки» готовят свои «дхак» (огромные традиционные бенгальские барабаны), чей бешеный ритм завораживает слушателей и мгновенно пробуждает образы и ощущения праздника; туда, где рынки и базары районов Гари-яхат, Шьямбазар и Эспланада переполнены эмоциональными бенгальцами, совершающими последние предпраздничные покупки; туда, где в богатых старинных бенгальских домах «бонеди-бади» готовятся к приезду детей из-за границы, чтобы вместе встретить Дурга-пуджу; туда, где школьники считают дни до начала каникул, а подростки планируют походы по праздничным павильонам «пандалам» с друзьями или свидания и туда, где артисты проводят последние репетиции выступлений для культурных мероприятий в своих районах. Находясь так далеко от дома, я погружаюсь в воспоминания о чудесном детстве и юности, проведенных в Калькутте во время праздника Дурга-пуджа. Будучи человеком нерелигиозным и в целом не приемлющим никаких религиозных традиций и обрядов, я всегда воспринимал

Дурга-пуджу по-другому. Люди часто не понимают, что для нас, бенгальцев, этот праздник — нечто совершенно иное и сильно отличается от любого другого религиозного праздника в мире, несмотря на то, что само слово «пуджа» буквально означает «поклонение». Это крупный индуистский праздник, который, однако, выходит далеко за рамки ортодоксальных традиций и ритуалов (хотя они и составляют его важнейшую часть). Он служит отражением нашей бенгальской культуры, искусства, вкусов и самой сути нашего общества. Этот праздник показывает, что бенгальцы не боятся богини Дурги — они любят её как родную дочь, как члена своей семьи. Именно по этой причине в декабре 2021 года праздник Дурга-пуджа был включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.